

ВМЕСТО ОБЪЯВЛЕННОГО СПЕКТАКЛЯ

ОЧЕНЬ давно началось это: приходили в театр молодые. Им многое еще не удавалось, но их учили, растили... И когда голоса начинали звенеть, как того требовало большое искусство, молодым открывались большие дороги. И театр желал им счастливого пути.

Совсем недавно прошел юбилей Свердловского оперного театра. Приезжали И. Козловский, И. Архипова, прислали телеграммы десятки тех, кого с гордостью считает своим театр, давший путь в искусство большим талантам. В тот день особенно радостно было слышать, что рядом с опытными мастерами театра звания заслуженных артистов республики получили молодые: Игорь Наволошников, Михаил Заика. Им, стоя, аплодировал весь зал.

1 декабря наша газета, посвящая целую страницу молодым актерам оперного театра, писала: Вот хотя бы Игорь Наволошников! Как все, он начинал с маленьких партий. Но за каких-то два-три года он стал ведущим солистом театра, в его репертуаре уже очень много партий, и в том числе — Кончака и Гремина, Руслана и Бориса Годунова. И он мечтает петь в «Хованщине» Мусоргского.

Но отгремели юбилейные торжества, и в театре не стало молодых заслуженных артистов. Уехали. Подали заявления об уходе, и, через 12 дней, как положено по закону, сочли себя свободными «от исполнения служебных обязанностей». Уехали, не простившись, не получив от театра родительского наказа: «В добрый путь!». Уехали. Несмотря на то, что их имена до сих пор значатся в афишах объявленных спектаклей.

12 января (через 40 дней после юбилея) уехал в Ленинград Игорь Наволошников. На 16 января для участия в объявленном спектакле пришлось вызывать из Перми исполнителя роли Руслана. 20 января в спектакле «Бравый солдат Швейк» А. Локшину пришлось заменять Наволошникова, петь сразу две партии. 10 февраля в спектакле «Руслан и Людмила»

вместо Игоря Наволошникова поет солист, вызванный на этот вечер из Челябинска. После этого «Руслан и Людмила» исключается из репертуара. Иначе невозможно. Под угрозой и спектакли «Огелло» и «Анда» — в них осталось по одному исполнителю главных партий. Это только первые последствия внезапного, в середине сезона, отъезда из театра трех ведущих солистов — И. Наволошникова, М. Заики, Ф. Дубровского. А если заглянуть за афишу...

«Мне мало, чтобы ты был актером, мне нужно, чтобы ты был человеком, ответственным за свои действия и поступки».

М. С. ЩЕПКИН.

В театре идут последние репетиции нового спектакля «Дуэнья». Участвующим в нем молодым солистам приходится отдавать вдвое больше сил, днем репетируя, вечером — играя вместо уехавших. А «Хованщина», о которой столько лет мечтал коллектив и которую включил в репертуар юбилейного года, — теперь она откладывается на неопределенный срок. Впрочем, обо всех трудностях, в которые неожиданно поставлен коллектив, так сразу и не скажешь. Не потому, что уехали незаменимые. Потому, что в театре никто не знал заранее, что придется заменять сразу троих. Это в опере.

А в Свердловском ТЮЗе — совсем недавно подобным же образом поступили двое молодых актеров В. Хованский и Д. Махонькова. Правда, они уехали не в Москву, или Ленинград, они уехали в областной театр, где попросту выше ставки.

Но уехали подло, в прямом смысле слова обокрав взрастивший их коллектив. Сюда В. Хованский был принят прямо из десятилетки. В театре он постигал первые

тайны мастерства, здесь из вспомогательного состава перешел в основной. Здесь получил первые значительные роли. В этом коллективе ему и Махоньковой сыграли шумную комсомольскую свадьбу и вручили ключ от новой квартиры. И, наконец, в расчете на его музыкальные данные было написано музыкальное оформление к спектаклю «Пламя Пуэрто — Сорридо». В. Хованский сыграл на премьере. Но уже в следующий спектакль, тоже премьерный, пришлось вводить нового исполнителя.

Пришлось пока отменить все спектакли любимейшей зрителям сказки «Волшебный цветок», где главную роль играл В. Хованский и спектакль «Винтовка 482116». Чтобы не изменять афиши, 18 участников сказки «Иван да Марья», 27 актеров, занятых в пьесе «Пламя Пуэрто — Сорридо», 21 — из спектакля «Коллеги» и весь оркестр работали неслыханные часы и дни. Пришлось даже отменить репетиции нового спектакля. А в это время от В. Хованского и Д. Махоньковой в адрес дирекции поступило письмо: «Вышлите нам расчет и трудовые книжки». И стало известно, что принадлежащая театру квартира перешла в посторонние руки.

Да, по нашим законам актеров нельзя задерживать в театре, и, как любой трудящийся, они имеют право подать заявление и уйти «по собственному желанию». Даже в разгар сезона. А по законам нашей совести? По законам, которые «собственное» желание подчиняют, если это нужно, требованиям коллектива, интересам общества?

Великий Шекспир говорил, что актеры — зеркало и краткая летопись своего времени. Очень печально, что в этом зеркале в наши дни мелькнули лица людей, которые, извините, плюнули на родное гнездо.

Г. ВЛАДИМИРОВА.